

зу». Итак, муха была создана с конкретной целью и по сути своей стала воплощением того принципа полезности, который с блеском многими веками позже опроверг российский Левша, блоху подковавший. Иоанн Солсберийский также приводил в пример некоего стоика по имени Людовик, который «прожил долгое время в изгнании в Апулии, но даже после многочисленных бдений, продолжительных постов и многих изнурительных трудов, столь несчастных и бесполезных поисков, привез обратно во Францию скорее кости Вергилия, чем его дух».

Александр Некам в книге «О природе вещей» рассказывал про Вергилия: «Матуанскому певцу-пророку обязан Неаполь; оный, едва не погибший из-за множества пиявок, был спасен Мароном, бросившим на дно колодца пиявку золотую. И вот, когда по прошествии многих лет колодец решили почистить и извлекли ее оттуда, город тут же наводнило целое полчище пиявок, и не угомонилась напасть до той поры, покуда золотая пиявка не была помещена обратно в колодец. Известно также, что на рынке Неаполя мясо не могло находиться долгое время и тухло, так что даже мясники были вынуждены поститься. Но мудрость Вергилия избавила от этого неудобства: он закрыл мясной рынок и сдобрил мясо незнамо какой травой, так что и по прошествии пятисот лет оно остается свежим и обладает приятным запахом, сладость которого достойна всяческой похвалы. А что сказать о том, что этот самый поэт садик свой окружил и обнес неподвижным воздухом, словно забором или оградой? А что сказать о том, что он построил воздушный мост, по которому обыкновенно отправлялся в соответствии со своим желанием, куда ему нужно было? В Риме же он возвел знаменитый дворец, в котором стояло деревянное изображение каждой из областей, державшее в руке колокол. И как только какое-нибудь царство решалось поколебать могущество Римской империи, тут же предательское изображение принималось бить в колокол. А медный воин, восседавший на медном коне, находившемся на самой верхушке этого дворца, потрясая копьем, поворачивался в нужную сторону. Эта область, из страха перед римским юношеством, готовым тут же погрузиться на корабли и отправиться по воле сенаторов и родителей воевать против врагов Римской империи, не только отказывалась от задуманного преступления, но и обрушивала свой гнев на тех, кто к нему подталкивал. Когда же прославленного певца спрашивали, до коих пор богами будет сохраняться это знатное строение, он имел обыкновение отвечать: „Простоит, покуда не родит девственница“. Слышавшие это философы радовались, рассуждая: „Видно, оно будет стоять вечно“. Однако, как утверждают, с рождением Спасителя этот знаменитый дворец внезапно превратился в прах».

В конце XII века отправившийся в Италию Конрад Кверфуртский был уже уверен, что сам город Неаполь построен Вергилием. В письме, посланном из Италии в родной Хильдесгайм, Конрад — человек, не чуждый классической учености, писал: «Видели мы искусное творение Вергилия — Неаполь, ведь пряжа сестер-парок привела к тому, что стены этого города, заложенные и возведенные этим философом, нам выпало уничтожить по повелению императора. И не помог жителям города тот самый идол, что был с помощью магического искусства помещен сквозь крохотное отверстие этим самым Вергилием в стеклянный сосуд, в целостности которого было заключено такое свойство, что до тех пор, покуда сосуд остается невредимым, город не претерпит никакого урона. Когда и сосуд, и стены оказались в кашей власти, мы стены снесли, хотя сосуд оставался целым. Скорее всего город подвергся разрушению потому, что сосуд был треснутым. В том же самом городе стоит медный конь, сделанный Вергилием с помощью магических заклинаний таким образом, что до тех пор, пока он остается невредимым, ни одна лошадь не может расседлаться. А все оттого, что земля эта обладала от природы таким свойством: прежде сооружения этого медного коня ни один конь не мог нести всадника, не переломав себе хребет. Там же расположены укрепленные ворота, возведенные наподобие замка, с медными створками, которые ныне находятся в руках приверженцев императора, так вот, там соорудил Вергилий медную муху, и до тех пор, покуда она остается невредимой, ни одна муха не может проникнуть в пределы города. В близлежащем замке, на возвышенности, расположенной между городом и морем, находятся кости Вергилия, и если их вынести на солнечный свет, то небеса тут же темнеют, море преобразается до самых глубин, поднимается буря и грохочет гром. Это мы видели и проверяли лично».

Поблизости расположено местечко Байи, о котором упоминают многие авторы, это там находятся купальни Вергилия, помогающие от всяких телесных недугов. Среди этих купален одна выделяется своими размерами и значением — в ней стоят статуи, ныне уже пострадавшие от времени, и каждая из них изображает какой-либо телесный недуг. Там стоят и иные гипсовые статуи, каждая из которых указывает на одну купальню, помогающую от определенного недуга. Там же расположен превосходно выстроенный дворец Сивиллы, а в нем купальня, которая ныне называется купальней